

Феликс Иосифович Каган:

... - 21 июня, я тогда находился в 20 км от Минска на ж/д станции Ратомка, где было несколько пионерских лагерей и дач детских садов, меня навестили мама и мой старший, двенадцатилетний брат. Сначала хотели забрать домой, но мама увидела, что я веселый, поправился, свежий воздух... И решила оставить еще на «немножко». А завтра... началась война. Минск сразу стали бомбить. Мама с братом, в чем были, побежали на ее работу, а это далеко от дома... Везде началась паника, говорили, что Минск вот-вот захватят, и нужно срочно уходить-уезжать из города. Железнодорожное сообщение к нашему садику на даче было прервано, добраться до меня они не могли, и они пошли пешком на восток... Прошли почти 200 км... На пути было все - бомбежки, раненые. Наконец, попали в какой-то эшелон - поехали.

...Я оставался с садом на даче. Как это все было - лишь обрывочные воспоминания... Точно помню, что нас, малышей, учили «мобилизоваться». Встал утром рано – надо собрать и завязать свой узелок и по команде следовать туда, куда скажут. Вскоре наш садик эвакуировали. Эшелоны с ранеными шли на восток, нашлась одна свободная теплушка. Нас буквально забросали в нее, и мы поехали - в неизвестность.

Ехали долго, сколько, не знаю... Хотелось есть и пить. В последнем вагоне поезда нашлась краковская колбаса. Стали нас кормить, только ею, больше не было ничего. Воды тоже не было... Нянечки бежали на остановках к зданию вокзала, набирали воду в ведра из наружных кранов. Возвращались тоже бегом, поезд ехал без объявления отправления... все боялись отстать. Была жара, у малышей начался понос. Лечили на ходу, как умели. Это был первый подвиг тех самых женщин, которые спасли тогда наши жизни... Нас привезли к Волге. Причала не было, соорудили сходни, и мы по ним перебирались на парходик, который из-за мели не мог подойти к берегу поближе. Помню, как мы боялись идти по шатким доскам, вцепившись в руки мужчин, которые шли рядом по воде... Приплыли в Хвалынский, это была моя первая Одиссея.

В это время мама с братом приехали на узловую станцию Безымянка под Куйбышевым (ныне Самара). Оттуда беженцы расходились-разъезжались, кто куда. Мама решила добираться до Чкаловска, где жил ее брат. Долго дневали и ночевали на станции, беженцев было много, настоящий котел. Но вместе с тем все было организовано, их кормили, регистрировали - многие бежали без документов, без одежды, без еды... Мама, как заведенная, без конца спрашивала всех, не слышал ли кто про наш детский сад. Нашелся человек - сказал, что детей увезли под Хвалынский. Мама тут же сделала запрос телеграммой, и вскоре приехала за мной...